

УДК 81-139

ББК 81.2

DOI 10.51955/2312-1327_2025_1_160

КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА ВИДОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ PRESENT SIMPLE

*Татьяна Леонтьевна Верхотурова,
orcid.org/0009-0002-6055-1448,
доктор филологических наук, доцент
Иркутский государственный университет,
ул. К. Маркса, 1
Иркутск, 664003, Россия
taverkh@mail.ru*

*Светлана Валерьевна Шубина,
orcid.org/0009-0003-0717-2796,
аспирант
Иркутский государственный университет,
ул. К. Маркса, 1
Иркутск, 664003, Россия
svetashubina19@mail.ru*

Аннотация. Несмотря на неослабевающее внимание лингвистов-теоретиков и грамматистов-практиков к семантике и функционированию видовременных форм (в дальнейшем ВВФ) английского глагола теории о грамматическом значении и сведения в учебниках и справочниках оставляют желать лучшего в силу противоречивости и недостаточной экспланаторности. Такое положение дел мотивирует исследователей на поиски новых, когнитивных подходов к изучению семантики ВВФ. Поэтому статья, с одной стороны, представляет обзор имеющихся традиционных толкований значения ВВФ Present Simple и, с другой стороны, знакомит с когнитивным подходом к анализу этой грамматической формы.

Ключевые слова: видовременная форма, грамматическая многозначность, прототипическая категоризация, наблюдатель, факт.

COGNITIVE SEMANTICS OF THE TENSE-ASPECT FORM PRESENT SIMPLE

*Tatyana L. Verkhoturova,
orcid.org/0009-0002-6055-1448,
Doctor of Philology, Associate Professor
Irkutsk State University,
1, Karl Marks st.
Irkutsk, 664043, Russia
taverkh@mail.ru*

Abstract. Despite tireless attention of linguists-theorists and teachers-grammarians to the semantics and functioning of tense-aspect forms in English, theories about the grammar meaning and information in grammar references or textbooks leave much to be desired due to their contradictoriness and weak explanatory clarity. This state of affairs motivates researchers to seek for new, cognitive approaches to studying the semantics of tense-aspect forms. Therefore, the article, on the one hand, provides an overview of traditional interpretations of the Present Simple form available in the research field, and, on the other hand, introduces the reader to a cognitive analysis of the grammar form in question.

Key words: tense-aspect form, grammatical polysemy, prototypical categorization, the Observer, fact.

Введение (Introduction)

Семантика и функционирование видовременных форм английского глагола с давних пор находятся в фокусе пристального внимания исследователей-теоретиков и грамматистов-практиков. Первые создают теории и гипотезы, призванные предъявить научной общественности системное, обобщенное, непротиворечивое представление о семантике указанных грамматических форм (см., например, одну из оригинальных современных концепций семантики ВВФ в [Дружинин, 2017; Песина и др., 2016]). Грамматисты-практики пишут учебники по грамматике с интерпретациями значения ВВФ английского глагола, рассчитанными на широкий круг людей, изучающих английский, но не являющихся лингвистами, специалистами в этой области. Мы обратимся к ВВФ, называемой Present Simple / Present Indefinite, чтобы 1) привлечь внимание к непоследовательности и неоднозначности множества толкований её значения, что вызывает сомнения в экспланаторной ценности предлагаемых интерпретаций, и 2) попытаться объяснить семантику этой грамматической формы на когнитивных основаниях.

По нашим представлениям, неудачный опыт объяснения значения формы Present Simple обнаруживает обыватель (на которого, видимо, рассчитано это объяснение) в таком источнике информации, как Википедия: «**Present Simple (Present Indefinite)** – время английского языка. Используя это время, люди рассказывают о своих привычках и о других регулярных действиях (важна периодичность), также о научных фактах и вещах, которые всегда правдивы. К примеру, хобби, распорядок дня или события»²⁸.

²⁸ Present simple: Википедия // [Электронный ресурс]. – 2025. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Present_simple#:~:text=Present%20Simple%20\(Present%20Indefinite\)%20%E2%80%94%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F%20%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0](https://ru.wikipedia.org/wiki/Present_simple#:~:text=Present%20Simple%20(Present%20Indefinite)%20%E2%80%94%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F%20%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B0) (дата обращения: 15.01.2025).

Во-первых, называть временем глагольную грамматическую форму заведомо ведёт к необходимости как-то объяснять разницу между Present Simple как формой или типом предиката и собственно категорией времени, которая и должна называться временем – tense (в отличие от глагольной формы).

Во-вторых, обращает на себя внимание непродуктивный разноречивый, несогласованный, диссонанс в денотативной соотнесенности с непредметным классом сущностей, которые, по мнению авторов толкования, могут обозначаться этой грамматической формой. В самом деле, привычки повсеместно толкуются как регулярные действия, поэтому вряд ли можно усмотреть логику в таком плеоназме – привычки и регулярные действия. Неясен комментарий по поводу важности их периодичности, т.е. повторяемости действий через определенный промежуток времени, поскольку периоды времени между действиями могут очень разниться, ср., напр.: *She takes meals thrice a day* и *She comes **once** a year to his birthday*. Далее в определении следуют научные факты и **всегда правдивые вещи** (достаточно загадочные сущности, по крайней мере на фоне привычек и научных фактов). Завершающие толкование примеры таких денотатов – **хобби, распорядок дня и события** – имеют между собой столь мало общего, что трудно понять, примером чего из упомянутого выше они являются – привычек или научных фактов.

Можно, конечно, усомниться в данных Википедии как надежного источника информации, хотя эти данные приведены нами как образец объяснения семантики Present Simple для человека, интересующегося английским языком не в качестве лингвиста, но для практических целей. Однако и в этом случае объяснения явно лишены логики и могут ввести скорее в заблуждение, чем прояснить значение этой формы.

Обратимся к строго научным контекстам обсуждения семантики ВВФ английского глагола. Так, автор кандидатской диссертации, посвященной когнитивным факторам усвоения ВВФ студентами в вузах [Заступова, 2006], пишет о когнитивных характеристиках действия, которые представляют собой когнитивный уровень видовременных форм; это – относительность, периодичность, номинативность, симультанность, континуальность, перфектность, перфектно-континуальность. Вызывает вопрос применение определения «когнитивный» и к характеристикам внешних объектов (действий) и к уровням грамматических форм. Представляются спорными также номинации «когнитивных» характеристик действий, особенно перфектность и номинативность, поскольку эти термины в языкознании имеют лексико-грамматический и языковой статус, поэтому неясен «механизм» переноса языковых терминов на уровень описания характеристик действия. К тому же, если речь идет о ВВФ глагола, то необходимо рассматривать и темпоральную составляющую их значения, т.е. сферу настоящего, прошедшего и будущего, в которой обнаруживаются действия с любыми характеристиками.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods)

Исходя из цели сравнительного анализа, материалом для статьи послужили комментарии с иллюстрациями из учебников, грамматических пособий, интернет сайтов, словарей, представляющие собой попытки объяснения семантики ВВФ английского глагола, в частности формы Present Simple. Для достижения указанной цели использовались следующие методы: анализ метаязыка традиционных толкований ВВФ английского глагола, метод когнитивного анализа специфики грамматической многозначности, прототипический подход к грамматической категоризации.

Результаты и обсуждение исследования (Results and Discussion)

Анализ развития научно-методологических взглядов на значение ВВФ английского глагола указывает на существование комплекса проблем, по-прежнему требующих осмысления и вызывающих определенный скепсис относительно адекватности уже имеющихся попыток интерпретации семантики ВВФ английского глагола, и создает потребность представить новый взгляд на значения ВВФ, основанный на когнитивном подходе. Особенно вводит в заблуждение смешение категорий времени (tense) и вида (aspect) и повсеместное подведение их под единое понятие, обозначаемое в английском языке словом *tense*. Так, для примера обратимся к известному пособию по грамматике *Advanced Grammar in Use*, в оглавлении которого находим:

Tenses

1 Present simple (I do) and present continuous (I am doing) (1)

2 Present simple (I do) and Present continuous (I am doing) (2)

3 Present perfect (I have done) and past simple (I did) (1)

и так далее вплоть до последней строки оглавления [Hewings, 1999] (см. также использование термина *tenses* для всех видовременных форм в грамматическом учебнике [Yule, 2010]). Понятно, что ВВФ английского глагола соединяют два грамматических значения.

Множество теорий семантики ВВФ в различных языках и, в частности, в английском языке подвергнуто подробному анализу известным исследователем этой области грамматической семантики А.В. Кравченко в работе *Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации*, в которой отмечается «невероятная сложность» [Кравченко, 1996, с. 57-58] трактовки семантики времени и вида. Эта сложность, в частности, вполне объясняется тем фактом, что исследуемые глагольные ВВФ слитно выражают временную и видовую семантику, каждая из которых требует отдельного пристального внимания. Сделаем краткий обзор попыток толкования этих категорий на материале конкретной ВВФ Present Simple, продемонстрируем их фрагментарность и противоречивость и предложим собственную трактовку, опирающуюся на когнитивные основания.

Категория времени. Физика времени и философия, психология времени как особого, даже загадочного, феномена, обнаруживаемого в картине мира человека, вызывали и вызывают активный научный интерес. Диапазон мнений о времени очень велик: время – это континуум, время существует только в

сознании человека, существует единый феномен пространства-времени, время – четвертое измерение, время субъективно и т. д. В терминах лингвистики эксплицитным образом высказал отношение к этой проблеме Жил Фоконье: лингвист имеет дело с языковой картиной мира, а что происходит в так называемой реальной действительности или объективном мире за пределами языка должно быть предметом интересов и дебатов философов и физиков [Fauconnier, 2003].

Категория времени в индоевропейских языках, в частности в английском, является обязательным компонентом языковой (грамматической) картины мира. Разнообразие подходов к этой категории в лингвистике (как, впрочем, и к категории вида) «характеризуется невероятной сложностью» [Кравченко, 1996, с. 57-58]. Систематизированные знания о языке призван предлагать Большой Энциклопедический Словарь по языкознанию – солидное энциклопедическое издание [БЭС, 1998], в котором сообщается о том, что глагольная грамматическая категория отражает объективное время (напомним, вопрос о существовании так называемого «объективного» времени является весьма спорным) и локализует обсуждаемое событие с ориентацией на точку отсчета. Последняя обычно соотносится с моментом речи: совпадение с моментом речи указывает на настоящее время, предшествование – на прошедшее время, следование за моментом речи – на будущее время [там же, с. 89]. Однако, как обнаруживается в этой же статье, ориентация события на временной шкале может указывать и на другие точки отсчета, тем самым наводя на мысль об относительном понимании времени в языковой картине мира, ср., также: «грамматическое время не помещает соответствующий процесс непосредственно во времени, а скорее ориентирует его относительно некоторой точки отсчета, которую можно назвать осью (ориентации). Так, прошлое, настоящее и будущее означает до, в одно время с, и после оси соответственно. В простейших случаях осью является ситуация высказывания; в этих случаях время, очевидно, является дейктической категорией» [Huddleston, 1969, p. 790].

Ситуация высказывания или момент речи отнюдь не всегда служит точкой отсчета для определения временных отношений. Часто эти отношения в языке требуют «учитывать в качестве основного параметр “наблюдатель”» [Кравченко 1992, с. 114]. Иными словами, оперировать понятием момента речи, связанным с фигурой говорящего, оказывается недостаточным для категоризации временных отношений, связывающих события. Более целесообразной и продуктивной точкой отсчета, относительно которой событие (процесс, ситуация) локализуется во времени, становится момент восприятия с фигурой наблюдателя. Таким образом, языковая концептуализация времени в наивной (ненаучной) картине мира носит антропоморфный, субъективный, перцептуальный характер [Цыбова, 2019].

Категория вида. Вид, или аспект, считается ещё более сложной морфологической категорией; аспектальная семантика порождает много противоречивых концепций. В статье вышеуказанного Большого Энциклопедического Словаря обосновывается тесная связь времени с

категорией вида, что, безусловно, затрудняет их дифференциацию. Подавляющее большинство лингвистов согласны, что многие языки, включая английский, обладают категорией вида. Но определение этой категории, смысловые интерпретации ее грамматического значения и употребления, количество видовых форм глагола вызывают большие споры у грамматистов. В современном английском языке категория вида являлась и является предметом продолжительных и напряженных обсуждений, которые, однако, не привели к определенным результатам (см. подробнее о различиях в интерпретации этой категории в [Дорохина, 2015; Кравченко, 1996, с. 94-96]).

В английском языке (в морфологии), по мнению большинства лингвистов, существуют четыре грамматические формы вида (для необходимой краткости изложения видовые формы демонстрируются здесь во времени Present, хотя, напомним, что это же четырехчастное противопоставление функционирует и для времен Past и Future), ср., напр.: Simple/Indefinite *dance(s)*, Progressive/Continuous *am/are/is dancing*, Perfect *have/has danced*, Perfect Progressive/Continuous *have/has been dancing*.

Значения различных форм категории вида получают слишком много несхожих, иногда противоречивых объяснений, затрудняющих их понимание. Можно найти следующую интерпретацию семантики категории вида: значение внутренней временной структуры ситуации, которая описывается как совершенная, несовершенная, привычная, длящаяся, точечная, повторяющаяся, процессная и мн. др. (см., напр., обсуждение семантики видовых противопоставлений в [Воронец, 2015]). В результате традиционные, имеющиеся в учебниках теории о значениях и употреблении видовых форм оставляют желать лучшего.

Когнитивный подход к анализу семантики ВВФ Present Simple. В когнитивных исследованиях грамматики в целом считается аксиомой фиксация именно в грамматике наиболее значимых, регулярных и стабильных эмпирических факторов. В частности, языковая объективация значений, связанных с интерпретацией времени событий, действий и т.п., осуществляется морфологическими категориями, причем грамматические категории «преимущественно организованы по прототипическому принципу» [Болдырев, 2019, с. 142-147]. Основоположник системы теоретических концепций когнитивной грамматики Рональд Лангакер полагает, что грамматика (символьные знаки) – вообще язык – не является автономным процессом (автономными процессами) в мозге. Грамматика – это естественная психологическая составляющая общего процесса познания наряду с восприятием, вниманием, воображением и т.п. [Langacker, 2000].

Исходя из указанных общих положений когнитивного подхода к грамматике грамматические, морфологические категории времени и вида рассматривались как ВВФ английского глагола в учебном пособии *Английский глагол: Новая грамматика для всех*²⁹. В пособии в качестве одного из

²⁹ Английский глагол: Новая грамматика для всех : учебное пособие / А. В. Кравченко, Т. Л. Верхотурова, Л. В. Слуднева [и др.]. 3-е издание, исправленное и дополненное. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2010. 276 с. EDN VUOHUH

аналитических, объяснительных инструментов используется метапонятие Наблюдатель (см. подробнее о Наблюдателе как метакатегории лингвистических исследований в [Верхотурова, 2008]). Имеются исследования в области биокогнитивной теории языка, в которых факторы темпоральности (языковая категория времени) рассматриваются неразрывно с фактором пространственности «сквозь призму ощущений наблюдателя» [Дружинин, 2018, с. 353].

В рамках статьи мы имеем возможность привлечь внимание к семантике только одной ВВФ – Present Simple, выстраивая нашу интерпретацию на когнитивных основаниях. Объяснительная логика будет опираться на метаязык когнитивного анализа, включающий следующие релевантные для нашего исследования аналитические инструменты-понятия: многозначность грамматических форм, прототипическая категоризация, идеальные когнитивные модели, феноменологическое и структуральное знание, наблюдатель. Таким образом, будет сделана попытка объединить в рамках одной работы уже имеющиеся в научном дискурсе результаты анализа ВВФ английского глагола с опорой на Наблюдателя и указанные выше дополнительные когнитивные понятия, чтобы учесть все возможные факторы, влияющие на интерпретацию рассматриваемой ВВФ.

Многозначность обычно рассматривают как обязательную характеристику лексического значения, однако правильнее было бы утверждать, что многозначны все языковые знаки, в частности, интересующие нас грамматические формы глаголов. Иными словами, ВВФ Present Simple – обозначим её символом $V_{(s)}$ – развивает ряд значений. Поскольку нет возможности учесть все высказывания (предложения) с $V_{(s)}$, наш анализ значения этой формы будет опираться на дефиниции (толкования) Present Simple, которые можно найти в различных грамматических справочниках, учебниках и словарях.

Следующее типичное толкование семантики исследуемой ВВФ взято с популярного интернет-сайта [Study-English.info, s.a.]; оно рассчитано на любого человека, самостоятельно пытающегося изучать английский язык, и охватывает ряд значений:

1. Обычное, регулярно повторяющееся действие в настоящем (часто со словами *every day* каждый день, *usually* обычно, *often* часто, *never* никогда и т. п.): *I often write letters to my sister.*
2. Общеизвестные факты, неопровержимая истина: *Water freezes at zero.*
3. Ряд последовательных действий в настоящем (часто со словами *at first* сначала, *then* затем, потом, *after* после и т. п.): *I come to the office, look through the mail and then write letters.*
4. Единичное, конкретное действие в будущем (обычно намеченное к выполнению, запланированное, с указанием времени в будущем, часто с глаголами, обозначающими движение): *He comes tomorrow. When does the ceremony take place?*

5. Действие, совершающееся в момент речи, с глаголами, не употребляющимися во времена группы Continuous (to see, to hear, to recognize, to want, to understand и др.): *I see a ship in the distance*.

Заметим, что значения 1 – 3, по сути, легко объединяются в единое значение, которое будет объяснено ниже, но в целом, важным для нас является тот факт, что семантика $V_{(s)}$ разлагается авторами на ряд перечисленных значений, что, несомненно, является признанием многозначности этой формы.

Обращаясь к справочникам по грамматике, созданным специалистами – носителями языка, находим следующие толкования семантики Present Simple: «The present tense is used to express an action or to state a fact that is occurring at the present time. <...> The present tense also is used to indicate habitual actions or something that is true at all times [Baugh, 1996, p. 14-15]. Комментарий с толкованием сопровождается примерами: *I live here. She goes out every evening. My grandfather believed that silence is (instead of was) golden*. Несмотря на то, что автор не создает каким-либо образом маркированного списка различных фрагментов толкования семантики ВВФ и, вообще, предпочитает писать об «использовании времени» (is used to express, is used to indicate), тем не менее, понятно, что эти фрагменты служат описанием номинативно-денотативных аспектов значения $V_{(s)}$. В таком случае в описании значения можно выделить следующие семантические варианты: 1) действие, происходящее в настоящее время, 2) факт, происходящий (отметим неадекватное употребление причастия *происходящий* в качестве определения в контексте лексической сочетаемости с существительным *факт*) в настоящее время, 3) привычные действия, 4) универсальная истина. Что касается убедительности иллюстративного материала, то пример *I live here* вряд ли может интерпретироваться как действие, происходящее сейчас, или как привычные действия, скорее это – факт, который не происходит, но характеризует биографию субъекта речи. Предложение *She goes out every evening* не соответствует описанию действия, имеющего место в данное время, но является иллюстрацией обычных, типичных поведенческих действий. И, наконец, последний пример выражает скорее чье-то мнение (дедушки субъекта речи), которое преподносится как универсальная истина – *silence is (instead of was) golden*.

Для сравнения ниже рассмотрим приводимые в упомянутом ранее оксфордском учебнике [Hewings, 1999, p. 2] определения для различных значений $V_{(s)}$ с иллюстрациями. Этот «сортимент» начинается с пункта А, в котором обнаруживается следующее пояснение (определение) к использованию Present Simple: «to describe things that are always true, or situations that exist now and, as far as we know, will go on indefinitely: *It takes me five minutes to get to school. Trees grow more quickly in summer than in winter. Liz plays the violin brilliantly*». Представляется, что было бы больше логики в разделении этого пункта на два, в одном из которых будет фигурировать значение универсальных истин (things that are always true), которые действуют сейчас и неопределенно долго, во все времена (ситуация с растущими деревьями). Очевидно, что последняя характеристика «вечности» ситуации

вряд ли применима к двум другим личностным ситуациям, которые носят относительный характер и могут измениться в любое время: возможный переезд удлинит или укоротит время, за которое можно добраться до школы; с девушкой может произойти что-то, от чего она не будет играть на пианино столь хорошо. Одним словом, личностные ситуации заметно отличаются от общеизвестных истин – они не универсальны и не вечны. Они имеют большее сходство с теми значениями, которые описываются в этом учебнике в отдельном пункте как привычки или регулярно выполняемые действия (*habits or things that happen on a regular basis, something that we regularly do at a particular time*): *I leave work at 5.30 most days. We usually watch the news on TV at 9.00* [там же]. Заметна явная схожесть этих иллюстраций с предыдущими по семантическому параметру личностности ситуаций и их относительности, в отличие от универсальных фактов.

Таким образом, можно утверждать, что многозначность грамматических форм, в частности, ВВФ английского глагола, является и в традиционных взглядах вполне общепризнанным феноменом. Иначе говоря, Present Simple как грамматическая (суб)категория, выражаемая морфологически формой $V_{(s)}$, является, подобно лексической единице, структурированным определенным образом полисемантом. Поскольку в современных когнитивных исследованиях принято опираться на прототипическую теорию [Taylor, 1995], будем рассматривать исследуемую грамматическую форму как результат прототипической категоризации. Языковые категории не обладают четкими границами, и членство в них невозможно задать перечнем необходимых и достаточных условий. У таких категорий внутренняя структура «имеет ассиметричный характер»³⁰: члены категории неравнозначны по когнитивному статусу, центральное место занимает прототип, а остальные представители категории располагаются на меньшем или большем расстоянии от него.

Поскольку денотатом глагольной ВВФ в принципе является событийная (непредметная) сущность – действие, событие, ситуация, процесс и т. п., то прототипическими свойствами будет наделяться такая сущность, которая быстрее распознаётся, интерпретируется и усваивается в качестве денотата (экстенционала) знака $V_{(s)}$.

С точки зрения когнитивного подхода к изучаемому грамматическому материалу необходимо учесть представление о существовании двух типов знания – феноменологического и структурального [Кубрякова, 2004]. Феноменологическое знание – это знание наблюдателя (субъекта восприятия), оно является результатом перцептивного опыта и считается непосредственным знанием (см. в философии «перцептивное ментальное состояние» [Прись, 2017]). Структуральное знание – это знание говорящего, оно формируется как результат знакомства с текстами (устными и

³⁰ Вышегородцева О. В. Прототип // Энциклопедия эпистемологии и философии науки: [сайт] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epistemology_of_science.academic.ru/646/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BF (дата обращения: 21.10.2024).

письменными) и считается знанием опосредованным, иными словами знанием фактов (см. в философии «общее фактивное ментальное состояние» [там же]). Название этой категории знания (структурального) – имя *факт* – известно как «классификатор ментального и информационного плана» [Арутюнова, 1999, с. 488]. В толковом словаре Дмитриева Д. В. [Толковый..., 2003] *факт* определяется как информационное сообщение, отражающее действительность и являющееся истинным. И в английской лексикографии одно из значений имени *fact* описывается как нечто, о котором известно, что оно истинно (a thing that is known to be true) [OALD..., 2015].

Итак, знание, сообщаемое в высказываниях, может быть феноменологическим, т.е. знанием наблюдателя, непосредственным знанием, соответствующим текущему перцептивному состоянию, и структуральным, опосредованным, соответствующим фактивному ментальному состоянию. В последнем случае для снятия метаязыковой сложности аргументации будем употреблять термин «факт» применительно к структуральному знанию, выражаемому, по нашему представлению, в высказываниях с использованием формы $V_{(s)}$. Само по себе слово *факт* является именем концепта, представляющим собой достаточно «размытое» множество [Lakoff, 1973]: факты различаются по статусу известности, универсальности, личностной ориентированности и даже близости к перцептивному опыту или отдаленности от него, о чем речь пойдет ниже.

Как известно, высказывание (предложение) представляет собой мотивированный знак, структура которого подобна в семантическом отношении описываемой ситуации [Киклевич, 2007, с. 79]. Так, предикатно-актантная структура приводимого ранее высказывания – примера из оксфордского учебника *Liz plays the violin brilliantly* – является моделью референциальной ситуации, в которой исполняется музыка субъектом (Агенсом) на инструменте. Поскольку глагольный предикат имеет грамматическую форму Present Simple, на значение этой семантической структуры (пропозиции) «накладывается» грамматическое значение факта. Самым очевидным образом специфика этого дополнительного значения может быть продемонстрирована в следующем сравнении: *Liz plays the violin brilliantly* vs *Liz is playing the violin brilliantly*. При тождественности пропозиций этих высказываний грамматическое значение глагольных предикатов характеризует совершенно различную перспективу их интерпретации: как факта в случае Present Simple и как наблюдаемого в момент речи действия в случае Present Continuous.

Ниже будет приведен анализ примеров с ВВФ Present Simple, позаимствованных на достаточно известном сайте Englishan [Present Tenses..., 2023] и включающих как сами высказывания, так и трактовку значения исследуемой формы в каждом пронумерованном нами примере:

1. Habits (habitual activity): *I eat breakfast in the morning.*
2. General Truths (a statement that is always true and doesn't change): *The sun rises in the east.*

3. Repeated actions or events (a repeated behavior): *She always arrives early for meetings.*

4. Fixed arrangements / timetables: *The train departs at 3 PM every day.*

5. Feelings / opinions / beliefs: *I believe in honesty* (Expressing a belief that is a constant aspect of one's worldview). *He likes chocolate* (Expressing a preference or feeling that remains true over time).

Значения 1 и 3 толкуются как обычные или повторяющиеся действия и вместе с приводимыми примерами естественным образом объединяются в категорию личностных поведенческих фактов. В грамматическом разделе Кембриджского словаря [Cambridge..., s.a.] также находим значение повторяющихся, регулярных, обычных действий (называемых авторами словаря, как представляется, не совсем удачно словом *events – regular and habitual events*): *I read every night before I go to sleep. We always have a holiday in the summer. We usually fly to France when we go.* Такие действия, как и множество схожих с ними примеров из самых разнообразных грамматических справочников, легко категоризуются как факты, характеризующие обычную жизнь людей в её поведенческом аспекте – личностные факты из жизни.

Этот тип денотата $V_{(s)}$ интуитивно представляется прототипическим: факты собственной жизни и жизни других известных нам личностей скорее всего могут быть предметом обсуждения по сравнению с универсальными истинами, неопровержимыми фактами и т.п. (General truths and facts), каковые вводятся в словарные дефиниции одного из значений обсуждаемой глагольной формы с соответствующими примерами: *Ten times ten makes one hundred. There is always a holiday on the last Monday in August in UK* [там же]. Так или иначе, высказывания, организуемые ВВФ Present Simple, маркированы значением факта, характеризующего либо жизнь в личностно-поведенческом смысле, либо универсальные истины.

В рубрике универсальных истин и фактов в грамматических справочниках обнаруживаются такие примеры, которые должны быть разведены, по нашему представлению, по разным категориям. К примеру, предложения типа *The sun rises in the east* и *Water freezes at zero* действительно имеют значения общеизвестных фактов, универсальных истин. Однако, в той же рубрике находим следующий пример: *Time passes very quickly when you get older* [Там же]; он явно отличается по значению от универсальных фактов или истин, но скорее представляет некоторое субъективное, житейское наблюдение, преподносимое как личностная истина, и только в этом смысле такое предложение может носить значение факта. Следовательно, высказываниям с $V_{(s)}$ в принципе присуще значение факта, характеризующее структуральное знание, причем «фактивность» может ранжироваться по параметру универсальности / ограниченности (индивидуальности), и прототипическим, как говорилось выше, уместно признать значение факта, ограниченного конкретными (индивидуальными) житейскими смыслами, ср.: *She always arrives early on meetings* (строго личностный факт). *Photos are*

typically taken for memories (факт, характеризующий обычай многих людей). *The sun rises in the east* (универсальный факт)³¹.

Выделяемое практически во всех грамматических описаниях значение расписаний и планов (*timetables, plans, fixed arrangements*), приписываемое $V_{(s)}$, вполне логично попадает в категорию фактов: в обычном словоупотреблении *факт* соответствует, в частности, понятию истины³² и указывает на то, что несмотря на будущность формального выражения утверждений их содержание истинно в принципе, в неактуальном, «вневременном» настоящем времени, которое не связано с моментом речи и соответствует информационному контексту [Козлова, 1998, с. 30], см., напр.: *The lesson starts at 9.30 tomorrow instead of 10.30. Lunch is at 12.30. Don't be late.* Очевидно, такие факты отходят от их прототипического осмысления в вышеуказанном прочтении.

Дальнейшее удаление от прототипа демонстрирует значение, представляющее собой описания последовательности действий в кратких комментариях и пересказах различного рода, таких как спортивные комментарии, краткие пересказы фильмов, книг и т.п.: *Alex doesn't ring back at midnight ... she waits till the morning to ring, and they get annoyed with Liz when she goes on ... they know she's got plenty of money by their standards. Mwaruauri Benjani fouls Cahill. Habsi takes the free kick, Caicedo shoots and volleys. O'Brien blocks* [Cambridge..., s.a.]. Авторы подобных высказываний, организованных формой $V_{(s)}$, преподносят описываемые события в определенной последовательности как навсегда закрепленные во времени **в информационном контексте**, т.е. имеющие значение фактов. Факты – это то, что нужно знать [Арутюнова, 1999, с. 496], поэтому они и соответствуют структуральному знанию. Впрочем, здесь важно отметить, что факты такого типа, коррелирующие с перцептивным источником своего происхождения, будут интерпретироваться как максимально удаленные от прототипического факта (от прототипического денотата) в системе значений ВВФ Present Simple. Находясь в периферийной семантической зоне, это значение – особенно в комментариях к наблюдаемым спортивным действиям – осуществляет сопряжение, плавный межкатегориальный переход от категории структурального знания к категории феноменологического знания (знания наблюдателя как результата непосредственного перцептивного опыта).

И наконец, во всех грамматических источниках особо оговариваются глаголы, которым в силу природы их семантики присуще употребление в форме Present Simple – это глаголы чувственного восприятия (*see, hear, etc.*),

³¹ Reverso Context: поисковая система для переводов в контексте // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://context.reverso.net/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/%D0%A4%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 13.08.2024).

³² Факт: сайт: Академик // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1269/%D0%A4%D0%90%D0%9A%D0%A2 (дата обращения: 22.09.2024).

перформативные глаголы (*promise, agree, etc.*), глаголы ментальных и эмоциональных состояний (*believe, like, seem, etc.*): *He believes that all children are born with equal intelligence. I promise that I'll be home before dark. My hands smell of onions. She wants a meeting with you* [там же]. Эти предикаты описывают состояния, которые в принципе не имеют отношения к наблюдаемым сущностям, а значит не входят в перцептивный опыт наблюдателя, не относятся к феноменологическому знанию, но мыслятся как факты о возможных перцептивных, ментальных и эмоциональных состояниях. Вышеприведенные примеры, организованные такими глагольными предикатами, особенно в режиме от первого лица, также относятся к периферийной области смыслов, выражаемых ВВФ Present Simple.

Заключение (Conclusions)

Краткий анализ традиционных толкований ВВФ английского глагола на материале Present Simple продемонстрировал их неполноту и логические противоречия. Сложность и чрезмерное многообразие трактовок вызывают необходимость найти более простую и вместе с тем логически аргументированную интерпретацию семантики ВВФ Present Simple, основанную на когнитивном подходе.

Обобщая результаты той части статьи, которая посвящена собственно когнитивному исследованию, можно сделать следующие выводы о семантике формы $V_{(s)}$ (ВВФ Present Simple):

- 1) Форма является полисемантом: присущее ей в целом значение факта реализуется в высказываниях с его различным осмыслением, свидетельствуя о размытости категории (концепта) факта.
- 2) Анализ категоризации вариантов значения формы указывает на её прототипическую организацию.
- 3) Возможно выделение прототипического значения и ряда значений, находящихся от прототипа в различной степени отдаленности.
- 4) Прототипическое значение, а это значение личностного факта, должно содержать ряд усредненных характеристик или признаков непредметных сущностей, попадающих под обозначение формой $V_{(s)}$, которые в той или иной степени проявляются (или не проявляются) в остальных, непрототипических значениях.
- 5) Обнаружение единого значения факта у различных реализаций формы $V_{(s)}$ значительно облегчает толкование и понимание семантики этой грамматической формы.

Библиографический список

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд. испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с. EDN YLAWAR.
- Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е издание. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 480 с. EDN OXLIYG.
- БЭС. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

- Верхотурова Т. Л.* Фактор наблюдателя в языке науки: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 289 с. EDN RUFURP
- Воронец М. В.* Оппозиция несовершенного - совершенного вида как оппозиция действия и его предела // *Филология и человек*. 2015. № 4. С. 157-162. EDN UYJHVX.
- Дорохина М. Н.* К вопросу о категории вида в современном английском языке // *Альманах современной науки и образования*. 2015. № 1 (91). С. 48-50. EDN TBYHDF
- Дружинин А. С.* Биокогнитивный подход к языковой категории времени / А. С. Дружинин, С. А. Песина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 4-2(82). С. 351-354. DOI 10.30853/filnauki.2018-4-2.31. EDN YWNLLLO.
- Дружинин А. С.* Методы когнитивной семантики в обучении временам английского глагола // *Вестник Брянского государственного университета*. 2017. № 2(32). С. 193-197. EDN YYZGSR.
- Заступова Ю. С.* Когнитивные факторы усвоения видовременных форм глагола при изучении английского языка в вузе: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: автореферат дис. ... кандидата психологических наук / Заступова Юлия Сергеевна. Санкт-Петербург, 2006. 23 с.
- Киклевич А. К.* Притяжение языка. Том 1: Семантика, лингвистика текста, коммуникативная лингвистика. Олштын: Варминско-Мазурский ун-т, 2007. 411 с. EDN QWQRWB.
- Козлова Р. П.* К вопросу о значении глагольных форм времени в русском языке // *Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 1998. Выпуск 1. С. 28-32. EDN NUURKT
- Кравченко А. В.* Вопросы теории указательности: Эгоцентричность. Дейктичность. Индексальность. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1992. 210 с. EDN SCUCMF
- Кравченко А. В.* Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1996. 160 с. EDN WQQHML
- Кубрякова Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. - 556 с. EDN SUQHIP
- Песина С. А.* Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации / С. А. Песина, А. С. Дружинин // *Вестник Брянского государственного университета*. 2016. № 3 (29). С. 161-165. EDN WROQBT
- Прись И. Е.* Знание как наиболее общее фактивное ментальное состояние // *Философская мысль. Философия, этика, религиоведение*. 2017. № 6. С. 29-34. DOI 10.25136/2409-8728.2017.6.19388. EDN YTFKKV
- Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. В. Дмитриева. М.: Изд-во «АСТ, Астрель», 2003. 1584 с.
- Цыбова И. А.* Об отображении категории времени в языке // *Филологические науки в МГИМО*. 2019. № 2(18). С. 41-47. DOI 10.24833/2410-2423-2019-2-18-41-47. EDN XWSMFR
- Baugh L. S.* Essentials of English Grammar. A Practical Guide to the Mastery of English. Second Edition. USA: Passport Books, 1996. 145 p.
- Cambridge Dictionary // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/present-simple-i-work?q=Present+simple%3A+form> (дата обращения: 17.03.2024)
- Fauconnier G.* Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. London: Cambridge University Press, 2003. 190 p.
- Hewings M.* Advanced Grammar in Use. London: Cambridge University Press, 1999. 340 p.
- Huddleston R. D.* Some observations on tense and deixis // *Language*. – 1969. – Vol. 45. – 4. P. 777-806.
- Lakoff G.* Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // *Journal of Philosophical Logic*. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1973. P. 458-508.

Langacker R. W. Grammar and Conceptualization. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2000. 427 p.

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 8th edition. Oxford: Oxford University Press, 2015. 1796 p.

Present Tenses with Examples, Rules, Usage: Englishan.com // [Электронный ресурс]. – 2023. Режим доступа: <https://englishan.com/present-tenses/> (дата обращения 17.03.2024).

Study-English.info // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://study-english.info/presentsimple.php> (дата обращения: 24.09.2024).

Taylor J. R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1995. 312 p.

Yule G. Oxford Practice Grammar. Oxford: Oxford University Press, 2010. 280 p.

References

- Arutyunova N. D. (1999). Language and the human world. 2-nd ed. revised. Moscow: *Russian Culture Languages*, 1999. 896 p. (In Russian).
- Baugh L. Sue. (1996). Essentials of English Grammar. A Practical Guide to the Mastery of English. Second Edition. USA: *Passport Books*, 1996. 145 p.
- Boldyrev N. N. (2019). Language and the system of knowledge. Cognitive theory of language. 2-nd ed. Moscow: *Publishing house LSC*, 2019. 480 p. (In Russian).
- Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/present-simple-i-work?q=Present+simple%3A+form> (accessed 17 March 2024)
- Dmitriyev D. V. (2003). Russian Language Dictionary. Moscow: *AST Astrel Publishing House*, 2003. 1584 p. (In Russian).
- Dorokhina M. N. (2015). To the question of the aspect category in the English language. *The Almanac of Modern Sciences and Education*. 1 (91): 48-50. (In Russian).
- Druzhinin A. S. Cognitive semantics methods in teaching English verb tenses. *Bryansk State University Bulletin*. 2 (32): 193-197. (In Russian).
- Druzhinin A. S., Pesina S. A. (2018). Biocognitive approach to the linguistic tense categorization. *Philological Sciences. Theoretical and practical issues*. 4-2 (82): 361-354. (In Russian).
- Fauconnier G. (2003). Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. N. Y.: *Cambridge University Press*, 2003. 190 p.
- Hewings M. Advanced Grammar in Use. London: *Cambridge University Press*, 1999. 340 p.
- Huddleston R. D. (1969). Some observations on tense and deixis. *Language*. 45(4): 777-806.
- Kiklevich A. K. (2007). Language gravity. Volume 1. Semantics, text linguistics, communication linguistics. *University of Warmia and Mazury in Olsztyn*, 2007. 411 p. (In Russian).
- Kozlova R. P. (1998). To the problem verb tense forms meaning in the Russian language. *Tambov State University Bulletin. Human sciences series*. 1: 28-32. (In Russian).
- Kravchenko A. V. (1992). Indexicality theory issues: Egocentrism. Deixis. Indexicality. *Irkutsk State University*. 210 p. (In Russian)
- Kravchenko A. V. (1996). Language and perception: Cognitive aspects of linguistic categorization. *Irkutsk State University*. 160 p. (In Russian).
- Kubryakova E. S. (2004). Language and knowledge: On the way to acquiring knowledge about language: Parts of speech from cognitive point of view. The role of language in cognizing the world. Moscow: *Languages of Slavic Culture*. 2004. 556 p. (In Russian).
- Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts. *Journal of Philosophical Logic*. 458-508.
- Langacker R. W. (2000). Grammar and Conceptualization. Berlin, New York: *Mouton de Gruyter*. 2000. 427 p.
- OALD. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 8th edition. Oxford: *Oxford University Press*, 2015. 1796 p.
- Pesina S. A., Druzhinin A. S. (2016). Cognitive and anthropocentric approach to communication process. *Bryansk State University Bulletin*. 3 (29): 161-165.

- Present Tenses with Examples, Rules, Usage: Englishan.com. Available at: <https://englishan.com/present-tenses/> (accessed 17 March 2024).
- Pris I. E. (2017). Knowledge as the most general factual mental state. *Philosophical Thought. Philosophy. Ethics. Religion Studies*. 6: 29-34. (In Russian).
- Study-English.info. Available at: <https://study-english.info/presentsimple.php> (accessed 24.09.2024).
- Taylor J. R. (1995). *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1995. 312 p.
- Tsybova I. A. (2019). On reflection of the category of time in language. *Philological Sciences in MSIFR*. 2 (18): 41-47. (In Russian).
- Verkhoturova N. L. (2008). *The factor of observer in scientific language: monograph*. Irkutsk: ISLU. 2008. 289 p. (In Russian).
- Voronets M. V. (2015). Perfect – Imperfect aspect opposition as action and its limit opposition. *Philology and Human Being*. (4): 157-162. (In Russian).
- Yartseva V. N. (1998). *The Large Encyclopedic Dictionary*. Moscow: *The Large Russian Encyclopedia*, 1998. 685 p. (In Russian).
- Yule G. *Oxford Practice Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 280 p.
- Zastupova Yu. S. (2006). *Cognitive factors of tense-aspect forms learning in studying English in higher education schools: Autoref. diss. ...cand. psychol. sciences*. 19.00.07. St. Petersburg. 2006. 23 p.